

Россия, срочно на ВЫХОД! С вещами?

Гайдар и его команда сработали
проект рыночных реформ

В подмосковном поселке Архангельское, на даче №15 российского Совмина кипит работа. У группы известных экономистов практически на выходе падают срочные действия, без которых, по их мнению, Россия не избежит самого худшего. «Капитан» команды — директор Института экономической политики Егор Гайдар — первым задал вопрос: «Что в Москве творится, две недели не читал газет?» «ИП»: «Ну, поговаривают, что вам «лавы» Явлинского спать мешали. Классом-то вы считаете, как минимум, не ниже и потому искали «достойное место». Нашли на российском «олимпе» и встали во френды Явлинскому?» — И что же, мы в шахматы играем или бокс? — Да, вот, все круче. Третья идея: Силаев, Явлинский, Сабуров — за Договор об экономическом сотрудничестве и совместном выходе из кризиса, а вы видите, что Россия «бер» Явлинскому республику, начиная реформы. Чтобы подвести под эту базу, вы и заперлись здесь. Хорошенькая новость. Она тем интереснее, что ничего подобного я не видел и не высказывал. Смешно спорить с тем, что тесные хозяйственные связи с республиками нужны России. Это аксиома. Другое дело, формы сотрудничества.

В отношении республик есть два объективных обстоятельства. Первое: сохранить какую-то экономическое взаимодействие — никто не заинтересован в ослаблении. После развала политического центра невозможно в принципе реанимировать сильный экономический центр, способный проводить жесткие реформы. Одно дело соглашение республик об отказе наносить друг другу ущерб односторонними действиями, и другое — договориться воссоздать в Москве ядро власти, откуда снова будут делиться валюту, определять денежную и ценовую политику. Вот мы до сих пор и закрыли при одном заводе. В рамках стабилизации и придется «пломбировать» являлись. В Узбекистане, Турмени, на Украине. Это что, в Москве делать, каким-то межреспубликанским органом? Значит, остаются мягкий мюз и особая ответственность России за выход из кризиса союзной экономикой. Боремся мы — спасутся и рупье, сорвемся — потащат гальки. И, значит, первичнее — экономический курс самой России.

— Вы хотите сказать, что в рамках Договора об экономическом сотрудничестве она не может пропустить такой курс? — Там были неудачно сформулированные пункты, есть их Россия скорректировала. Но по большому счету, все это не имеет никакого значения и единственное, что опасно, что игры вокруг экономического сотрудничества — это игра, Договор никоим образом не объясняет, к чему не обязывает, и спорные вопросы в специальных соглашениях — 17 статей. И вот республика начинают работу: над ними, ротиворечий куча, работа идет тяжело, медленно. Поим набором компромиссов — глупости — будут заключены. Затем в ратификацию лягут парламенты. А Россия ждет как у моря погоды, игда и чем это закончится, тогда окончатся? К тому моменту у нас не будет поли-

тических ресурсов для болезненных рыночных реформ — кредит доверия народа иссякнет. Самое прекрасное, самое замечательное, политически выгодное и безобидное сегодня — создавать Комитет по управлению народным хозяйством и МЭК, писать Договор и соглашения. Никто не скажет, что они вредны, но они не заменяют дела.

— Какой набор экстренных мер вы предложите руководству России? И как ее самостоятельная политика может отразиться на отношениях с республиками? — Цены не удержат. Придется их размораживать, хотя высокая открытая инфляция — неизбежна. Второе: наша налоговая база быстро разваливается, к концу декабря мы останемся без налога с оборота. Нужно реконструировать налоговую систему, не ожидая согласований с другими республиками. Без проволочек и сантиментов добудется навести порядок в кредитно-денежной политике. Немедленно реформировать экспортную политику. Экспорт ставшую «лаву» кускам чиновников и гонимых коррупцией. И пора кончать с идеологическими дебатами вокруг приватизации. Вот вкратце, что надо было начинать по крайней мере месяц назад. Нам нельзя больше плыть по течению, а сканды — по самому тиходному кораблю. Нам действительно придется принять меры, обеспечивающие России некоторую автономию в политике.

Российская экономика уже сейчас гораздо меньше управляема, чем экономика других республик. Что-то из-за наших масштабов, во многом и по причине неопытности соседей. Скажем, есть договор с Узбекистаном о поставках ему древесины, а сибирские лесники сообщают: мы договорились с Киргизией обменять древесину на мясо. В результате «горят» договор с Узбекистаном, он сдерживает отгрузку хлопка в Иваново, и такие фабрики стоят.

— Тут нравых-виноватых поставок по стране оценивается в 36 млрд. руб.

— Согласен. Тем более нам нужна система, которая бы как-то регулировала потоки товаров из России и в Россию. Причем речь не идет о колючей проволоке на границе и таможенных заставах на каждой тропинке.

— Тем не менее вы поделялись к тому, что товарный обмен с республиками невыгоден России. Сейчас публикуются таблицы насчет неэквивалентности торговли. У вас тоже есть расчет?

— Цифры есть, но опасен Бог толковать их так, что «Росию грабят», и если мы покинем с этим, то запируем. Это не так. Одним махом перераспределить ресурсы нельзя, но учитывать их надо, чтобы строить здоровые торговые отношения. Итак, если мы сохраним цены текущего года, то на будущий Россия по 36 важнейшим видам продукции получит отрицательное saldo в 8 млрд. руб. И уже сейчас это дает повод Азербайджану снижать нам поставки. Если же перевести торговлю в мировые цены, то на 92-й год Россия будет на 8,7 млрд. долларов в плюсе.

— Плюс в долларах означает, что надо вводить клиринг — взаимный учет товар-

ных сделок: ведь валюты для оплаты ни у кого нет. А пока наладим службу клиринга, развалится в черт, что еще осталось от хозяйственных связей предприятий. Получится вторая серия «СЭВ» — только масштаб крупнее.

— Но и пагуба дальше с заявленными глазами нельзя. После развала СЭВ мы оказались должны братьям по «лагерю» — 15 млрд. долл. Зачем же тянуть во внутренних расчетах, мировые деньги вносят ясность — кто, кому и сколько. Когда свои торговые интересы отстаивает Прибалтика — это признается нормальным. Почему нельзя России? Мы не собираемся разорвать с помощью нефти Армению и Эстонию. Торговые расчеты покажут: или несколько сократить наши поставки в республику, получить что надо на мировом рынке или попросить соседей поднять свой экспорт нам, если они хотят иметь справедливый обмен. Добудутся газ, уголь. Наконец, мы готовы предоставлять кредиты, готовы часть выручки инвестировать в экономику партнеров.

Вторая проблема, которой неизбежно придется заниматься, — денежная политика. Прибалтийские государства стали независимыми и твердо высказались за национальные валюты, Украина уже ввела денежные заместо-

будем, простите, ковыряться, то дождемся массовой переканки денег из Прибалтики в Россию.

— Никто не расклевывает денежную систему больше, чем Госбанк СССР, начатавлив под сотню миллиардов рублей, и Центральный банк России, вздумав за год кредитную эмиссию в 35 раз. Экспансия рубля из Балтии, конечно, сказывается на жителях соседних областей, но для денежной системы в целом это можно пренебречь по закону больших чисел.

— Ни в коем случае нельзя валить на других собственные грехи. Но мы-то с вами обсуждаем переход к серьезной стабилизационной политике в России. То есть, взяв ответственность за повышение цен и косвенных налогов, за ликвидацию субсидий и дефицита бюджета, мы должны быть застрахованы от «сюрпризов». Я не взялся бы за санацию экономики, за которую надо платить падением производства и безработицей, — не взялся бы, но злая намерения; введет Украина гривну или нет. Заказ в Канаде она, между прочим, разместила.

— Это серьезно, Украина — это примерно пятая часть денежного обращения страны.

— Значит, так: либо мы делаем все, чтобы сохранить единое рублевое пространство (пожалуйста, я был бы счастлив передать контроль за Госбанком в руки Международного валютного фонда, пусть он управляет в рамках резервирования всех республиканских банков), либо, если мы не можем об этом договориться, давайте думать о российской валюте, либо о новом союзе валют, но построенном так, что он устойчив, эффективно управляем. Замечу еще, что установка на долгие переговоры, когда Россия каждый раз пы-

тается на любых условиях списать эту денежную систему, обрекает ее на годы кризиса.

Скорее всего для себя вы развязали узел с будущим рублем. Во всяком случае понятно, что стоит за заявлением Ельцина о трехцветной национальной метке на пем. Однако тут возникает проблема дипломатического свойства. Подписание Договора об экономическом сотрудничестве дало хоть какой-то козырь Явлинскому на встрече в Бангкоке с министрами финансов G 7. Он мог сказать им: с денежной системой мы определились, внешний долг возвращаем солидарно: наша позиция — заявление Президента РСФСР, если не дезавуируют Явлинского, то делаем ситуацию шекотливой. Получит ли Россия кредиты, которые Запад планировал выделить на стабилизацию экономики всего сообщества? Или нет? Желание Запада сохранить единое экономическое пространство. До 19 августа я был бы с ними полностью согласен. Но сейчас? О каком разделении функций центра и республик можно говорить? Где центр? Центр, у которого нет бюджета? В Договоре об экономическом сотрудничестве не сумели договориться о главном — кто будет оплачивать оборонные расходы. Мне непонятно, что такое собственная стабилизационная программа МЭКа, в руках которого нет ни одного финансового инструмента. Мне кажется, что МВФ, Мировой банк, западные поли-

тикологические институты, которые Запад планировал выделить на стабилизацию экономики всего сообщества? Или нет? Желание Запада сохранить единое экономическое пространство. До 19 августа я был бы с ними полностью согласен. Но сейчас? О каком разделении функций центра и республик можно говорить? Где центр? Центр, у которого нет бюджета? В Договоре об экономическом сотрудничестве не сумели договориться о главном — кто будет оплачивать оборонные расходы. Мне непонятно, что такое собственная стабилизационная программа МЭКа, в руках которого нет ни одного финансового инструмента. Мне кажется, что МВФ, Мировой банк, западные поли-

тикологические институты, которые Запад планировал выделить на стабилизацию экономики всего сообщества? Или нет? Желание Запада сохранить единое экономическое пространство. До 19 августа я был бы с ними полностью согласен. Но сейчас? О каком разделении функций центра и республик можно говорить? Где центр? Центр, у которого нет бюджета? В Договоре об экономическом сотрудничестве не сумели договориться о главном — кто будет оплачивать оборонные расходы. Мне непонятно, что такое собственная стабилизационная программа МЭКа, в руках которого нет ни одного финансового инструмента. Мне кажется, что МВФ, Мировой банк, западные поли-

тикологические институты, которые Запад планировал выделить на стабилизацию экономики всего сообщества? Или нет? Желание Запада сохранить единое экономическое пространство. До 19 августа я был бы с ними полностью согласен. Но сейчас? О каком разделении функций центра и республик можно говорить? Где центр? Центр, у которого нет бюджета? В Договоре об экономическом сотрудничестве не сумели договориться о главном — кто будет оплачивать оборонные расходы. Мне непонятно, что такое собственная стабилизационная программа МЭКа, в руках которого нет ни одного финансового инструмента. Мне кажется, что МВФ, Мировой банк, западные поли-

тикологические институты, которые Запад планировал выделить на стабилизацию экономики всего сообщества? Или нет? Желание Запада сохранить единое экономическое пространство. До 19 августа я был бы с ними полностью согласен. Но сейчас? О каком разделении функций центра и республик можно говорить? Где центр? Центр, у которого нет бюджета? В Договоре об экономическом сотрудничестве не сумели договориться о главном — кто будет оплачивать оборонные расходы. Мне непонятно, что такое собственная стабилизационная программа МЭКа, в руках которого нет ни одного финансового инструмента. Мне кажется, что МВФ, Мировой банк, западные поли-

тикологические институты, которые Запад планировал выделить на стабилизацию экономики всего сообщества? Или нет? Желание Запада сохранить единое экономическое пространство. До 19 августа я был бы с ними полностью согласен. Но сейчас? О каком разделении функций центра и республик можно говорить? Где центр? Центр, у которого нет бюджета? В Договоре об экономическом сотрудничестве не сумели договориться о главном — кто будет оплачивать оборонные расходы. Мне непонятно, что такое собственная стабилизационная программа МЭКа, в руках которого нет ни одного финансового инструмента. Мне кажется, что МВФ, Мировой банк, западные поли-

тикологические институты, которые Запад планировал выделить на стабилизацию экономики всего сообщества? Или нет? Желание Запада сохранить единое экономическое пространство. До 19 августа я был бы с ними полностью согласен. Но сейчас? О каком разделении функций центра и республик можно говорить? Где центр? Центр, у которого нет бюджета? В Договоре об экономическом сотрудничестве не сумели договориться о главном — кто будет оплачивать оборонные расходы. Мне непонятно, что такое собственная стабилизационная программа МЭКа, в руках которого нет ни одного финансового инструмента. Мне кажется, что МВФ, Мировой банк, западные поли-

тикологические институты, которые Запад планировал выделить на стабилизацию экономики всего сообщества? Или нет? Желание Запада сохранить единое экономическое пространство. До 19 августа я был бы с ними полностью согласен. Но сейчас? О каком разделении функций центра и республик можно говорить? Где центр? Центр, у которого нет бюджета? В Договоре об экономическом сотрудничестве не сумели договориться о главном — кто будет оплачивать оборонные расходы. Мне непонятно, что такое собственная стабилизационная программа МЭКа, в руках которого нет ни одного финансового инструмента. Мне кажется, что МВФ, Мировой банк, западные поли-

тикологические институты, которые Запад планировал выделить на стабилизацию экономики всего сообщества? Или нет? Желание Запада сохранить единое экономическое пространство. До 19 августа я был бы с ними полностью согласен. Но сейчас? О каком разделении функций центра и республик можно говорить? Где центр? Центр, у которого нет бюджета? В Договоре об экономическом сотрудничестве не сумели договориться о главном — кто будет оплачивать оборонные расходы. Мне непонятно, что такое собственная стабилизационная программа МЭКа, в руках которого нет ни одного финансового инструмента. Мне кажется, что МВФ, Мировой банк, западные поли-

тикологические институты, которые Запад планировал выделить на стабилизацию экономики всего сообщества? Или нет? Желание Запада сохранить единое экономическое пространство. До 19 августа я был бы с ними полностью согласен. Но сейчас? О каком разделении функций центра и республик можно говорить? Где центр? Центр, у которого нет бюджета? В Договоре об экономическом сотрудничестве не сумели договориться о главном — кто будет оплачивать оборонные расходы. Мне непонятно, что такое собственная стабилизационная программа МЭКа, в руках которого нет ни одного финансового инструмента. Мне кажется, что МВФ, Мировой банк, западные поли-

тикологические институты, которые Запад планировал выделить на стабилизацию экономики всего сообщества? Или нет? Желание Запада сохранить единое экономическое пространство. До 19 августа я был бы с ними полностью согласен. Но сейчас? О каком разделении функций центра и республик можно говорить? Где центр? Центр, у которого нет бюджета? В Договоре об экономическом сотрудничестве не сумели договориться о главном — кто будет оплачивать оборонные расходы. Мне непонятно, что такое собственная стабилизационная программа МЭКа, в руках которого нет ни одного финансового инструмента. Мне кажется, что МВФ, Мировой банк, западные поли-

тикологические институты, которые Запад планировал выделить на стабилизацию экономики всего сообщества? Или нет? Желание Запада сохранить единое экономическое пространство. До 19 августа я был бы с ними полностью согласен. Но сейчас? О каком разделении функций центра и республик можно говорить? Где центр? Центр, у которого нет бюджета? В Договоре об экономическом сотрудничестве не сумели договориться о главном — кто будет оплачивать оборонные расходы. Мне непонятно, что такое собственная стабилизационная программа МЭКа, в руках которого нет ни одного финансового инструмента. Мне кажется, что МВФ, Мировой банк, западные поли-

тикологические институты, которые Запад планировал выделить на стабилизацию экономики всего сообщества? Или нет? Желание Запада сохранить единое экономическое пространство. До 19 августа я был бы с ними полностью согласен. Но сейчас? О каком разделении функций центра и республик можно говорить? Где центр? Центр, у которого нет бюджета? В Договоре об экономическом сотрудничестве не сумели договориться о главном — кто будет оплачивать оборонные расходы. Мне непонятно, что такое собственная стабилизационная программа МЭКа, в руках которого нет ни одного финансового инструмента. Мне кажется, что МВФ, Мировой банк, западные поли-

тикологические институты, которые Запад планировал выделить на стабилизацию экономики всего сообщества? Или нет? Желание Запада сохранить единое экономическое пространство. До 19 августа я был бы с ними полностью согласен. Но сейчас? О каком разделении функций центра и республик можно говорить? Где центр? Центр, у которого нет бюджета? В Договоре об экономическом сотрудничестве не сумели договориться о главном — кто будет оплачивать оборонные расходы. Мне непонятно, что такое собственная стабилизационная программа МЭКа, в руках которого нет ни одного финансового инструмента. Мне кажется, что МВФ, Мировой банк, западные поли-

тикологические институты, которые Запад планировал выделить на стабилизацию экономики всего сообщества? Или нет? Желание Запада сохранить единое экономическое пространство. До 19 августа я был бы с ними полностью согласен. Но сейчас? О каком разделении функций центра и республик можно говорить? Где центр? Центр, у которого нет бюджета? В Договоре об экономическом сотрудничестве не сумели договориться о главном — кто будет оплачивать оборонные расходы. Мне непонятно, что такое собственная стабилизационная программа МЭКа, в руках которого нет ни одного финансового инструмента. Мне кажется, что МВФ, Мировой банк, западные поли-

тикологические институты, которые Запад планировал выделить на стабилизацию экономики всего сообщества? Или нет? Желание Запада сохранить единое экономическое пространство. До 19 августа я был бы с ними полностью согласен. Но сейчас? О каком разделении функций центра и республик можно говорить? Где центр? Центр, у которого нет бюджета? В Договоре об экономическом сотрудничестве не сумели договориться о главном — кто будет оплачивать оборонные расходы. Мне непонятно, что такое собственная стабилизационная программа МЭКа, в руках которого нет ни одного финансового инструмента. Мне кажется, что МВФ, Мировой банк, западные поли-

тикологические институты, которые Запад планировал выделить на стабилизацию экономики всего сообщества? Или нет? Желание Запада сохранить единое экономическое пространство. До 19 августа я был бы с ними полностью согласен. Но сейчас? О каком разделении функций центра и республик можно говорить? Где центр? Центр, у которого нет бюджета? В Договоре об экономическом сотрудничестве не сумели договориться о главном — кто будет оплачивать оборонные расходы. Мне непонятно, что такое собственная стабилизационная программа МЭКа, в руках которого нет ни одного финансового инструмента. Мне кажется, что МВФ, Мировой банк, западные поли-

тикологические институты, которые Запад планировал выделить на стабилизацию экономики всего сообщества? Или нет? Желание Запада сохранить единое экономическое пространство. До 19 августа я был бы с ними полностью согласен. Но сейчас? О каком разделении функций центра и республик можно говорить? Где центр? Центр, у которого нет бюджета? В Договоре об экономическом сотрудничестве не сумели договориться о главном — кто будет оплачивать оборонные расходы. Мне непонятно, что такое собственная стабилизационная программа МЭКа, в руках которого нет ни одного финансового инструмента. Мне кажется, что МВФ, Мировой банк, западные поли-

тикологические институты, которые Запад планировал выделить на стабилизацию экономики всего сообщества? Или нет? Желание Запада сохранить единое экономическое пространство. До 19 августа я был бы с ними полностью согласен. Но сейчас? О каком разделении функций центра и республик можно говорить? Где центр? Центр, у которого нет бюджета? В Договоре об экономическом сотрудничестве не сумели договориться о главном — кто будет оплачивать оборонные расходы. Мне непонятно, что такое собственная стабилизационная программа МЭКа, в руках которого нет ни одного финансового инструмента. Мне кажется, что МВФ, Мировой банк, западные поли-

тикологические институты, которые Запад планировал выделить на стабилизацию экономики всего сообщества? Или нет? Желание Запада сохранить единое экономическое пространство. До 19 августа я был бы с ними полностью согласен. Но сейчас? О каком разделении функций центра и республик можно говорить? Где центр? Центр, у которого нет бюджета? В Договоре об экономическом сотрудничестве не сумели договориться о главном — кто будет оплачивать оборонные расходы. Мне непонятно, что такое собственная стабилизационная программа МЭКа, в руках которого нет ни одного финансового инструмента. Мне кажется, что МВФ, Мировой банк, западные поли-